

значимых профессий – свидетельствовал о наличии потенциальных возможностей мещанства в становлении среднего класса. Но в социально-экономической жизни Российской империи этого не происходило. На протяжении изучаемого периода сохранялось различное отношение к мещанству и к купечеству, как в сфере правовых норм, так и в хозяйственно-экономической деятельности. Правительство сделало ставку на поддержку и создания условий для купечества.

Мещанство было реальной социальной группой населения в России, вторым по численности сословием, являясь основным классом производителей в сфере материального производства, как и крестьянство. Оно являлось одним из источников формирования пролетариата и возможной социальной основой развития в России мелкого бизнеса и среднего класса.

Литература

1. Российское законодательство X-XX вв. Т.6. М.,1988. С.24.
2. Шилкина В.В. Мещане // Былое. 1992. № 8. С. 3.
3. Российский Государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1281. Оп. 7. Д. 71. Л. 6.
4. Государственный архив Саратовской области. Ф. 421. Оп. 1. Д. 3497. Л. 5,6.
5. Обзор Астраханской губернии за 1887 год. Астрахань, 1888.
6. РГИА. Ф. 1281. Оп. 5. Д. 54. Л. 11.
7. РГИА. Ф. 1284. Оп. 223. Д. 164. Л. 64.
8. РГИА. Ф. 1281. Оп. 5. Д. 54. Л. 78.
9. РГИА. Ф. 1284. Оп. 223. Д. 164. Л. 60.

А. М. Плеханова

г. Улан-Удэ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КУСТАРНО-РЕМЕСЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В БУРЯТ-МОНГОЛИИ

Современная рыночная экономика предполагает наличие массы различных мелких промышленных предприятий, подсобных перерабатывающих производств, кооперативов и так далее. Находясь в иных экономических условиях, отличаясь более высокой техникой, все эти формы социально-экономической организации имеют, тем не менее, много общего с кустарно-ремесленным производством 1920-х гг. Поэтому изучение исторического опыта поможет правильно оценить тенденции развития

мелких предприятий, особенности их функционирования, выявить эффективные формы, средства регулирования и стимулирования. При этом особенно продуктивно исследование экономической истории отдельных регионов, позволяющее выявить особенности и закономерности развития той или иной территории России, учет и анализ которых необходимы для успешного становления и функционирования современных социально-экономических отношений.

Кустарно-ремесленное производство играло важную роль в хозяйстве слабо развитой в экономическом отношении Бурят-Монгольской республики. Незрелость местной крупной промышленности и путей сообщения, отдаленность от основных промышленных центров, обширность территории при малой заселенности, с одной стороны, и богатые сырьевые возможности, с другой, стимулировали развитие кустарных промыслов, особенно тех, чья продукция восполняла необходимые в хозяйстве сельскохозяйственные орудия производства, различную домашнюю утварь, предметы туалета и т.п. В период новой экономической политики ориентация кустарей и ремесленников на местный крестьянский рынок, мобилизация трудовых ресурсов семьи, простота оборудования и технологии производства, исторически сложившаяся роль промыслов в обеспечении населения товарами массового потребления предопределили объективную необходимость адаптации государственной политики в области кустарно-ремесленного производства к местным реалиям.

Сведений о количестве кустарей и ремесленников в Бурятии в довоенное время не имеется. Их первый количественный учет был проведен Статистическим управлением БМАССР в 1923 г., в результате которого было выявлено 4 050 человек, занимающихся кустарно-ремесленным производством, что составляло 0,9% всего населения Бурятии [1]. В 1925 г. в республике насчитывалось 4 733 кустарно-ремесленных заведений (6 204 человека), из которых наиболее распространенными по количеству занятых лиц являлись кожевенно-обувные (38,9%), кузнечные (16%), мельничные (10,5%), портновские (8,5%), смолокуренно-дегтярные (6%), слесарные (4,5%) и др. [2].

Перепись 1926 г. зарегистрировала уже 7 235 лиц, работавших в сфере мелкой промышленности. Наибольшее количество было охвачено швейным производством – 1 944 человека, кузнечным – 1 348, столярным – 1 275, мельничным – 963 человека и пр. [3]. В 1928 г. в Бурятии насчитывалось 8 056 кустарей и ремесленников, которые вырабатывали продук-

цию на сумму 4 858 800 тыс. руб. [4]. Таким образом, кустарно-ремесленное производство занимало довольно значительное место в общепромышленном балансе Бурятии. В него было вовлечено 75% всех занятых в промышленном производстве лиц, а стоимость выработанной продукции составляла 40% всей произведенной в промышленности республики продукции. Низкая продуктивность кустарей и ремесленников объясняется не только тем, что большая их часть (77,8%) занималась ремеслом лишь как подсобным занятием, но и целым рядом других неблагоприятных условий, таких как примитивность оборудования, недостаток инструментов, низкая квалификация рабочих-самоучек и т.д.

Тем не менее, данные количественные характеристики позволяют отнести кустарей того времени к крупной социальной экономической группе населения республики. Однако, несмотря на то, что они играли заметную роль в подъеме экономики Бурятии, им не предоставлялись льготы, распространяемые на государственные предприятия. Различной была шкала налогов. Поскольку крупная промышленность – основа социалистического строя – еще только переживала период своего становления, то партийные организации признавали и поддерживали мелкую и кустарную промышленность. Кожевенные, мукомольные, швейные предприятия не только производили необходимые для населения предметы потребления, но и способствовали накоплению средств для становления крупной промышленности в Бурятии. Кустарные промыслы ослабляли безработицу в регионе и сохраняли рабочие кадры. Ведь рабочие в республике были тесно связаны с сельским хозяйством. Поэтому они не уезжали далеко от закрытых предприятий, а занимались побочными работами, в том числе и в кустарных мастерских, надеясь на возобновление работы в будущем.

Кустарно-ремесленное производство в Бурятии было настолько тесно связано с народным хозяйством, что его ослабление могло отрицательно повлиять на развитие экономики края. Поэтому оно рассматривалось как важная отрасль хозяйственного строительства. Одним из результатов поиска оптимальных организационных форм мелкой кустарной промышленности стало кооперирование мелкотоварного производства кустарей и ремесленников. Правда, следует заметить, что кооперирование кустарей и ремесленников берет свое начало в республике лишь в 1925 г. К этому времени в Бурятии действовали 5 кустарно-промысловых артелей [5].

На эту особенность, как на недостаток в развитии кустарно-ремесленного производства Бурят-Монголии, указывал в своем докладе

представитель Кустарного отдела ВСНХ РСФСР Е.Н. Кисляков на I Все-союзном совещании представителей союзных и автономных республик и областей, прошедшем в феврале 1926 г. в Москве [6]. Данное обстоятельство объяснялось местным руководством отсутствием необходимых средств, кадров, регулярного снабжения сырьем. Именно поэтому кустари все еще работали в одиночку. Их доход в тот период превышал среднюю заработную плату в промышленности. По выборочному обследованию Бурстатуправления, средний заработок кустаря в 1925 г. составлял около 100 руб. в месяц, колеблясь от 35 руб. в смолокуренно-дегтярном производстве до 200-350 руб. в кожевенном [7].

Тем не менее, под воздействием государственной политики кустари и ремесленники начинают более активно вовлекаться в сеть промысловой кооперации, которая в 1926 г. состояла из 14 артелей с 264 членами [8]. Мелкие товаропроизводители стали стремиться к кооперированию, так как это поощрялось государством посредством выдачи заказов, преимущественным правом аренды и правом свободно распоряжаться денежными средствами. Государственный протекционизм в процессе восстановления кустарно-ремесленного производства реализовывался сначала в желаниии государства вытеснить частный капитал и организовать социалистическое кооперативное производство в форме промысловой кооперации, а затем – в стремлении подчинить кооперацию жесткому государственному контролю.

Промысловой кооперации были присущи методы хозяйствования, свойственные энпу: паевая система, получение и распределение прибыли между членами кооператива. Развитие товарно-денежных отношений в специализированных кустарно-промысловых кооперативах способствовало накоплению средств. Была обеспечена финансовая самостоятельность кооперации, возросло ее значение в восстановлении народного хозяйства. Тем не менее, она находилась в экономической зависимости от государственного капитала. На местах практиковалось насильственное насаждение артелей и регламентация их деятельности, что не способствовало росту доверия к кооперативной форме производства.

Недоверие мелких товаропроизводителей к проводимой политике возрастало по мере дальнейшего внедрения в кооперацию военно-коммунистических методов регулирования. Если первоначально кооперативы строились на принципах добровольности, хозяйственной самостоятельности, самоуправления, материальной заинтересованности, то по мере

свертывания нэповских начал нарушались основные принципы кооперативного движения. Через систему хозяйственных рычагов (налоговую, кредитную политику) руководство республики определяло основные направления деятельности промысловой кооперации. Кооперация рассматривалась как инструмент государственной политики и не имела шансов окончательно стать самостоятельным хозяйственным укладом смешанной экономики.

В рассматриваемый период в сельской местности довольно широкое распространение получило объединение под видом сельскохозяйственных товариществ, когда наряду с кустарями, занятыми в производстве, в члены кооператива вовлекались и крестьяне, не участвующие в производстве, но имеющие возможность на льготных условиях перерабатывать сырье своего хозяйства. Многие из таких товариществ по существу являлись промысловыми кооперативами, так как работали исключительно на покупном сырье для рынка, а переработка сырья для крестьян – членов товарищества занимала совершенно незначительное место. Данный вид кооперирования особенно характерен для мукомольного производства. Таким образом, объективные экономические условия не позволяли до конца разграничить сферы деятельности кустаря и крестьянина, занимавшегося кустарными промыслами, поэтому особенностью этого периода явилось слияние кустарно-промысловой и сельскохозяйственной кооперации.

В 1928 г. в Бурятии насчитывалось 39 промысловых артелей с 904 членами. Быстрому росту первичных кустарно-промысловых кооперативов способствовало повышение товарности кустарно-промысловых хозяйств и удельного веса мелких собственников, заинтересованных в объединении. Если в 1927 г. кустарно-промысловыми кооперативами было произведено 4% всей продукции кустарно-ремесленной промышленности, то в 1928 г. этот показатель составлял 22% [9].

Особенность развития кооперативной кустарно-ремесленной промышленности республики состояла в том, что если в центральных регионах страны промысловые кооперативы объединялись в Кустпромоюзы, то в Бурятии лишь в 1927 г. промысловые кооперативы были прикреплены к Бурсельсоюзу, который брал на себя обязательства по снабжению кооперированных кустарей сырьем и сбыту их продукции. Однако Бурсельсоюз не смог наладить соответствующего обслуживания и поэтому артели попадали под влияние частного. В результате частный капитал действовал в качестве скупщика, отрезая кустаря от рынка сбыта и сырья,

превращаясь в монополиста на рынке. Правда, влияние частных посредников на кооперацию было значительно ниже, чем на некооперированного кустаря.

Как система промысловая кооперация в Бурятии стала оформляться только к концу 20-х гг. Лишь в 1929 г. в Бурятии был создан союз кустарно-промысловой кооперации БМАССР. Перед Кустпромсоюзом были поставлены следующие задачи: 1) полный охват кустарей по всей Бурятии системой промкооперации с целью вытеснения частнокапиталистических элементов из занятых ими позиций в мелкой промышленности; 2) всемерное развитие производства предметов широкого потребления из недефицитного сырья; 3) развитие производства местных стройматериалов [10].

Таким образом, частный капитал вытеснялся из отраслей промышленности, связанных с переработкой продукции сельского хозяйства, с целью устранения его влияния на крестьянство. В то же время он поощрялся в производстве стройматериалов, в добывающей промышленности, т.е. в тех отраслях, где ощущался острый недостаток сырья и был высок спрос на продукцию. Материалы показывают, что нэп был амбивалентной политикой по отношению к частному капиталу.

Специфика организационного становления республиканской системы кустарно-промысловой кооперации заключалась в том, что вплоть до 1927 г. преобладали принципы интегрального построения кооперации. Это было связано с государственной политикой, пропагандировавшей смешение функций различных видов кооперации, а также слабостью отдельных кооперативных систем на начальной стадии нэпа. По мере хозяйственного укрепления кустарно-промысловой кооперации кооперированные кустари и ремесленники стали тяготиться своим членством в составе интегральных кооперативных союзов и стремились любыми путями выделиться в самостоятельную кооперативную систему, что стало закономерным результатом развития кооперативного движения на завершающей стадии нэпа.

Изменения, которые произошли в среде кустарей и ремесленников за годы осуществления новой экономической политики, зафиксировала Всесоюзная перепись мелкой промышленности, которая впервые в истории дореволюционной и советской статистики была проведена по единой программе в конце 1929 г. Переписи подлежала вся нецензовая промышленность, т.е. производства, не имеющие двигателя и насчитывающие менее 30 рабочих или менее 16 – при наличии двигателя. В ходе переписи реги-

стрировались ремесла, под которыми подразумевались промысловые хозяйства, работавшие по заказу потребителя. Вместе с кустарями они включались в мелкое товарное производство. В капиталистический сектор включались частновладельческие предприятия с 3 и более наемными рабочими, а также надомники, в социалистический сектор – кооперативные и государственные предприятия.

Перепись мелкой промышленности 1929 г. зарегистрировала 9 624 кустарно-ремесленных заведений с 15 427 занятыми в производстве лицами. Социально-экономическую характеристику мелкой промышленности дают следующие данные. Из общего числа занятых в производстве лиц количество рабочих составляло 1 064 человека (в 244 хозяйствах), из них в обобщественном секторе – 924 и в частном – 140. Владельцев предприятий было 11 028, помогающих членов семьи – 2 234, членов артелей – 1 101. Валовой оборот всех кустарно-ремесленных заведений составлял 9 774 082 руб., из которых 31,5% приходилось на водяные мельницы, 10% – на шитье кожаной обуви, 5,5% – на швейное производство, 5,3% – на кузнечное и др. Наибольший удельный вес в валовом обороте занимали кустарно-ремесленные заведения, находящиеся в Верхнеудинске (36,4%), наименьший – в Закаменском районе (0,6%). Из общего количества занятых в производстве 11 598 были русские, 2 981 – буряты и 848 – других национальностей [11].

Перепись 1929 г. показала те качественные изменения, которые произошли в структуре кустарно-ремесленного производства в Бурятии. Так, обобщественный (государственный и кооперативный) сектор уже составлял 26,1% по количеству участников производства и 52,4% по объему валовой продукции, а частнокапиталистический соответственно лишь 0,6 и 0,9%. Мелкие собственники, кустари и ремесленники составляли 73,3% всех лиц, занятых в мелкой промышленности. На их долю приходилось 46,7% всей валовой продукции. Таким образом, частный сектор в кустарной промышленности Бурятии был представлен в основном единоличными хозяйствами кустарей и ремесленников, в которых практически не применялся труд наемных рабочих. Доля же капиталистического уклада к 1929 г. снизилась до минимума. Таким образом, кустарно-ремесленная промышленность Бурятии, являющаяся одной из социально-экономических подсистем общества, базировалась в основном на личном труде при одном или двух наемных рабочих, число которых значительно сократилось, что говорит о глубоких социальных изменениях, произошедших в ней. Даже в

условиях товарно-денежных отношений шло нивелирование мелкотоварных производителей, самое незначительное число которых переходило от частнохозяйственной деятельности к частнокапиталистической.

По переписи 1929 г. промысловой кооперацией было охвачено 2 696 занятых в производстве лиц (17,5%), валовой оборот кооперативного сектора составлял 2 853 894 руб. (29,2%) [12]. Однако с 1929/30 хозяйственного года власть окончательно лишает кустарно-промысловую кооперацию самостоятельности и экономических стимулов. Она становится составной частью советского хозяйственного механизма, функционировавшего уже в условиях складывающейся командно-административной системы, для которой были чужды признанные во всем мире демократические кооперативные принципы. Т.е. на рубеже 1920-1930-х гг. произошел процесс полного и окончательного огосударствления кооперации, предпосылки которого были подготовлены в условиях нэпа.

Таким образом, новая экономическая политика способствовала быстрому восстановлению мелкотоварной кустарно-ремесленной промышленности Бурятии, которая к концу 1920-х гг. заняла значительное место в структуре промышленного производства республики. Распространение кустарно-ремесленных навыков в широких массах было предпосылкой для дальнейшего развития крупной промышленности и сельского хозяйства, сберегало квалифицированные рабочие кадры, готовило новых квалифицированных рабочих, повышало рентабельность крестьянского хозяйства. Частнохозяйственное мелкотоварное производство проявило жизнестойкость, эластичность, приспособляемость к новым условиям и сыграло существенную роль в экономическом возрождении края в период новой экономической политики.

Однако, модернизационные процессы слабо захватывали промышленную сферу, представленную разрозненными кустарями и ремесленниками, а процесс их кооперирования начался лишь под влиянием государственной поддержки в виде предоставления заказов на кустарную продукцию и некоторых льгот. Провозглашение нэпа стало лишь временным компромиссом власти с кооперацией, имеющим целью восстановить с помощью последней экономику страны, а также вытеснить частный капитал из торговой и производственной сфер. При этом нельзя не подчеркнуть, что кооперативное движение в 1920-е гг., призванное способствовать переходу на новую, более совершенную в цивилизационном отношении, ступень организации общественного производства, объективно выполняло функ-

цию вытеснения рынка, частного капитала, частично нейтрализуя при этом негативные последствия перехода к административно-командной системе управления народным хозяйством.

Думается, нельзя считать простое товарное производство ушедшим в прошлое. В настоящее время для развития кустарно-ремесленного производства, насыщающего рынок товарами широкого потребления (кроме того, высокохудожественными, уникальными товарами) с использованием местного сырья, смягчающего перманентно растущую безработицу, государственные органы должны создать соответствующие условия. Необходимо содействовать становлению и развитию мелкопромышленных предприятий долгосрочными кредитами, налоговыми льготами, способствовать инициативе и предприимчивости частных лиц.

Литература

1. Национальный архив Республики Бурятия (НАРБ). Ф.753. Оп.1. Д.481. Л.10.
2. НАРБ. Ф.753. Оп.1. Д.481. Л.2. об.
3. Помус М.И. Бурят-Монгольская АССР. М.: Соцэргиз, 1937. С. 183.
4. НАРБ. Ф.753. Оп.1. Д.481. Л.10, 11.
5. НАРБ. Ф.1. Оп.1. Д.1227. Л. 64.
6. Российский государственный архив экономики. Ф.3429. Оп.3. Д.1162. Л. 62.
7. Перспективы и ближайшие задачи хозяйственного строительства БМАССР. Верхнеудинск: Госплан БМАССР, 1927. С. 49.
8. НАРБ. Ф.1. Оп.1. Д.1227. Л. 64.
9. НАРБ. Ф.753. Оп.1. Д.481. Л. 12.
10. Бурят-Монгольская АССР за десять лет. М. Иркутск: ОГИЗ, 1933. С. 43.
11. Бурятия в цифрах: статистико-экономический справочник. 1927-1930. Верхнеудинск, 1931. С. 169–177.
12. Бурятия в цифрах: статистико-экономический справочник. 1927-1930. Верхнеудинск, 1931. С. 174–175.